

ISSN 1822–5578

Независимый Институт социально-экономических и политических исследований

ИНФОФОКУС

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫПУСК 11 (189)

www.iiseps.org; iiseps@iiseps.org

НОЯБРЬ 2017

Уважаемые читатели!

14 октября газета "Советская Белоруссия" сообщила о переносе третьего съезда РОО "Белая Русь" с 28 октября на ноябрь. Последний осенний месяц прошел. На дворе декабрь, а политической партии "уютной", нужной для всего общества, где каждый найдет свое место в стране так и не возникло. И это несмотря на то, что, согласно информации, озвученной в октябре председателем РОО А. Радьковым, "Наше представительство во всех сферах общества позволяет объединению находиться в глубоком живом контакте с людьми, чувствовать изменения и остроту социальных проблем. В объединении ведется постоянная работа по осмыслению тенденций, которые происходят в стране и возможных траекториях развития нашего общества и места в нем "Белой Руси".

Иными словами, работа по осмыслению ведется, но спроса на нее со стороны хозяина Дворца Независимости как не было, так и нет.

В своем прогнозе на ноябрь мы не исключили возможности трансформации РОО в партию, обосновав свой прогноз двумя чисто политологическими аргументами, но А. Лукашенко в очередной раз предпочел двигаться по хорошо знакомой ему колее. В результате практически на ровном месте возникла юридическая проблема с легитимностью центральных органов организации, которые были выбраны на предыдущем съезде 5 лет назад.

Согласно пункту 31.1. Устава, съезд РОО "Белая Русь" созывается по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет. Второй съезд прошел 3 ноября 2012 г. На нем делегаты выбрали Республиканский совет организации, который является ее руководящим органом, а также центральную контрольно-ревизионную комиссию. При этом Устав четко определяет, что срок полномочий этих органов – 5 лет (пункты 32.1 и 35.1). Но мы помним актуальность для современной Беларуси принципа, сформулированного в свое время Б. Муссолини: "своим – все, врагам – закон", поэтому не ожидаем каких-либо репрессивных мер со стороны Минюста.

Саммит "Восточное партнерство" в Брюсселе состоялся, но, как мы и предполагали, А. Лукашенко участие в нем не принял. Удивляться этому не приходится. Все, что "белорусская модель" для поддержания своей жизнедеятельности может получить от Европейского Союза, она получает и без контактов на высшем уровне. А выглядеть чужим на европейском празднике жизни глава белорусского государства особой потребности никогда не испытывал.

Дирекция НИСЭПИ

Содержание:

1. Основные тенденции ноября	2
2. Хронология основных событий	4
3. Политика	5
3.1. 9 : 0 в пользу государственных органов	5
3.2. В поисках национальных интересов	6
4. Экономика	8
4.1. Чем обернутся "триллионы из воздуха"?	8
4.2. Позитивная стагнация	10
4.3. Парадокс от заместителя премьер-министра	12
5. Финансы	14
5.1. "Народный президент" vs. "жирные коты"	14
6. Наш прогноз на декабрь	16

---

1. Основные тенденции ноября

Ситуация в промышленном секторе Беларуси позволяет в декабре нынешнего года выйти на средний уровень зарплаты в \$ 500. Такое заявление сделал заместитель премьер-министра В. Семашко в эфире передачи "Контур" на телеканале ОНТ. Он отметил, что положение дел в промышленности лучше, чем в экономике в целом: рост за 10 месяцев этого года составил 6%. И в связи с этим можно давать оптимистичные прогнозы.

Замечательное признание. Год назад, 14 ноября во время рабочей поездки в Могилев А. Лукашенко неожиданно заявил о необходимости довести в 2017 г. среднюю зарплату до \$ 500. Одновременно он подчеркнул, что повышать заработную плату без роста производительности труда недопустимо. Поставив задачу, глава государства указал и путь по ее решению, основу которого должно было составить подталкивание руководителей частных и государственных предприятий.

Обратимся к статистике. Производительность труда по ВВП в 2016 г. составила 99.2%, а за январь-сентябрь 2017 г. – 103.1%. Боле чем скромный рост. Тем не менее заместитель премьер-министра за полтора месяца до окончания года рапортует о предстоящем выполнении, казалось бы, неразрешимого поручения. Вот только его граничные условия он произвольно сузил, заменив среднюю зарплату по стране на среднюю зарплату по промышленному сектору. Почему бы в таком случае не сослаться на среднюю зарплату работников Парка высоких технологий (ПВТ)? Такой нехитрый прием позволил бы нам вырваться на уровень стран-лидеров по данному показателю.

"Тотальная безответственность является платой за тотальную безнаказанность"

Владимир Пастухов, политолог

Кроме того, в декабре за счет премиальных по итогам года и без дополнительных усилий со стороны правительства средняя зарплата в Беларуси обычно увеличивается на 10-11%, чтобы в январе вернуться к ноябрьскому значению. Дьявол, как известно, любит прятаться в деталях, но подобные детали правительство предпочитает не замечать.

К счастью, передача "Контур" не обладает монопольным правом на предоставление экономической информации. В ноябре немецкая исследовательская компания GfK опубликовала данные рейтинга Purchasing Power Europe 2017, в котором страны ранжируются по располагаемым доходам населения. То есть деньгам, которые остаются на руках после вычета всех налогов и сборов и которые можно пустить на покупки товаров и услуг либо на сбережения.

Как отметили исследователи, в тройку самых обеспеченных вошли жители Лихтенштейна, Швейцарии и Исландии, а самых необеспеченных – Беларуси, Молдовы и Украины. К сожалению, открытых численных данных по Беларуси GfK в своем пресс-релизе не предоставила. Однако, в первом приближении успех "белорусской модели" представить несложно, если учесть, что в среднем на одного жителя 42 стран Европы в 2017 г. придется € 13937 располагаемого дохода.

"Белорусы сформировались как нация. У нас есть своя культурная матрица, свои особенности, свои преимущества, свои проблемы. Беларусь является сообществом национального единства в море хаоса, организованной силой борьбы против рисков и вызовов. Бездумное копирование матрицы развития других народов приводит к сужению исторической перспективы"

Игорь Котляров, директор Института социологии НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор

Но не все так безнадежно. Если для работников промышленного сектора Беларуси средняя зарплата в 1000 рублей с учетом декабрьских бонусов выглядит вполне реальной, то для чиновников, занятых в госуправлении, она уже превысила заветный уровень, составив в октябре 1 092 рубля, что на 38.2% выше, чем в октябре 2016 г.

Лучшей иллюстрации к слогану "Государство для народа", украшающему главную страницу сайта президента, пожалуй, и не подобрать.

Речь, разумеется, идет о росте номинальной, а не реальной зарплаты чиновников. Тем не менее данный показатель оказался в 2.4 раза выше среднего по экономике (15.8%). Тут будет уместно привести одно из многочисленных высказываний А. Лукашенко на тему справедливости: "Я сторонник искренней политики, честной политики. Справедливой. Я часто говорю: в законах все не пропишешь. А когда не прописано – делай справедливо. И я справедливость ставлю выше любого закона".

С этим не поспоришь. Белорусское общество и в XXI в. остается сословным, причем сословия формируются не "от жизни", т.е. снизу, а исключительно сверху государством. Естественно, что, формируя сословия, государство одновременно ранжирует их с точки зрения значимости для себя любимой. При этом нет ничего удивительного в том, что ближе к бюджетной кормушке оказываются чиновники и представители силовых структур.

В госуправлении в Беларуси в 2016 г. работали 188.8 тыс. человек. Это 4.3% от общей численности занятого в экономике населения. По сравнению с 2015 г. их количество увеличилось на 4.6 тыс. человек. В мае этого года А. Лукашенко заявил о необходимости оптимизации госаппарата, а до этого "ни на йоту не повышать зарплаты". Но собака лает, а караван идет.

Тем временем в целом ситуация с занятостью в экономике далека от идеальной. Сокращение занятости в Беларуси идет с июля 2011 г. Этот тренд не прерывается уже больше 6 лет. В октябре 2017 г. уровень занятости упал к октябрю 2016 г. на 0.7%. С июля 2011 г. экономика Беларуси лишилась 337.1 тыс. работников.

"Но у нас все перевернуто с ног на голову: вместо того, чтобы создавать условия для развития бизнеса и роста зарплат, мы ставим задачу по увеличению доходов. Приоритеты экономической политики становятся неправильными. Роль государства – создавать условия для роста зарплат, а не обеспечивать ее уровень"

Александр Чубрик, экономист

18 февраля 2018 г. в Беларуси пройдут выборы в местные Советы депутатов. Казалось бы, полномочия муниципальных депутатов не велики. Но они могут, во-первых, иметь трибуну, с которой говорить. Их будут слушать с большей вероятностью, чем простых граждан. Они могут иметь доступ к информации, которой можно делиться с гражданами.

Настоящая демократия строится снизу, поэтому в демократических странах именно муниципальный уровень является основным, именно на этом уровне в режиме "здесь и сейчас" решается большинство вопросов, непосредственно волнующих население.

В Беларуси политическая система максимально бюрократизирована, в ней доминирует государство в лице госслужащих. Для них статус – то, что называется на бытовом языке "корочки", чрезвычайно важен. Поэтому муниципальный депутат – это уже не несистемная оппозиция, не представитель "пятой колонны". Если он приходит с этим своим удостоверением в органы власти, то развернуть его гораздо сложнее.

Согласно статьи 118 Конституции, местные Советы депутатов избираются гражданами соответствующих административно-территориальных единиц сроком на четыре года. Но руководители местных исполнительных и распорядительных органов назначаются на должность и освобождаются от должности президентом (статья 119). Вот такой уровень демократии для себя утвердил белорусский народ на конституционном референдуме в 1996 г. Переходный период, однако. И длится он уже третье десятилетие.

"Электоральное поведение последних (полупринудительное по своему характеру, особенно в провинции) – это не участие в политике, не поддержка тех или иных "решений" или разделение социальной ответственности, а архаическое, по сути, одобрение той или иной фракции номенклатуры по причинам, совсем не обязательно связанным с материальными интересами или идейными соображениями"

Лев Гудков, социолог

В ноябре в Беларуси были сформированы 1309 территориальных избирательных комиссий. В них вошли 11 167 человек. В этом человеческом море нашлось место и для капли (0.3%) представителей оппозиционных партий: 18 – от Белорусской партии левых "Справедливый мир", 4 – от Белорусской социал-демократической партии (Грамада), 8 – от Объединенной гражданской партии и 4 – от партии БНФ.

Словом, все как обычно. Как тут не процитировать товарища Сталина: "Знаете, товарищи, что я думаю по этому поводу: я считаю, что совершенно неважно, кто и как будет в партии голосовать; но вот что чрезвычайно важно, это – кто и как будет считать голоса".

"Честность, прозрачность и справедливость выборов, не заключается в механизме подсчета голосов. Это только один из этапов выборов. Выборы начинаются на следующий день после окончания предыдущих. Речь идет об избирательной компании, об использовании административного ресурса, о совершенствовании законодательства. О том, как в СМИ представлены те или иные компании, как представлены кандидаты, какая идет борьба внутри партии, и между партиями? Как проходит подсчет?"

Николай Злобин, политолог

14 ноября во время рабочей встречи с председателем Центризбиркома Л. Ермошиной глава государства подчеркнул, что власть создаст все условия для проведения выборов на достойном уровне: "Скрывать ничего не будем. Кто готов идти на выборы, пусть идет. Все уровни власти будут работать в том направлении, в котором Центризбирком обозначит, как это и было всегда".

Словом, все как обычно. Проблема формирования органов власти – это проблема органов власти. Вот так не стеснясь, открытым текстом.

30 ноября председатель Следственного комитета И. Носкевич во время пресс-конференции в Могилеве представителям республиканских и местных СМИ заявил о прекращении уголовного дела по "Белому легиону". Соответствующее решение было принято еще 27 ноября.

Напомним, что всего по делу о массовых беспорядках проходили 35 человек, двадцать из которых – также по статье о незаконном вооруженном формировании. Ими оказались члены закрывшегося 15 лет назад формирования "Белый легион", спортивного клуба "Патриот" и "Молодого фронта".

Информацию о прекращении дела сообщила и "Советская Белоруссия". Скупое. Без комментариев и без извинений. А извиняться дружному коллективу журналистов и ее главному редактору, мы полагаем, есть за что. Для тех, кто запамятовал, мы рекомендуем набрать в поисковике на сайте самой солидной газеты страны два ключевых слова. Среди серии разоблачительных статей (журналистам все было ясно и до суда) есть и реклама фильма "Белый легион черных душ. Журналистское расследование", показанный на телеканале "Беларусь-1" 12 апреля (на момент подготовки настоящего материала видео на сайте "СБ" недоступно).

Мы же ограничимся фрагментом статьи "Имя им – легион": "О том, как была получена информация о готовящихся в Минске беспорядках, в общих чертах уже известно. Журналисты смогли уточнить некоторые подробности. Острый сигнал поступил от гражданки Германии с белорусскими корнями. Назовем ее фрау А. Полностью ее фамилия компетентным лицам известна. Дама была коротко знакома с французом по имени Мишель, который, в свою очередь, общается с проживающими в Польше Санниковым и Бондаренко. Которые, если помните, писали несколько лет назад слезную просьбу президенту о своем раскаянии и помиловании. Досрочно покинув зоны, "раскаянцы" съехали на западные хлеба и принялись за свое. Именно они и проболтались Мишелю о планах на 25 марта. Француз поделился "секретами" с подругой А. Так она узнала, что на 25-26 марта в Минске готовятся не просто беспорядки, а настоящие бои. Причем не только с милицией".

Если сравнить данную историю со знаменитой байкой про крысу, которую в марте 2006 г. рассказывал тогдашний председатель КГБ С. Сухоренко, то прогресс налицо. Нет, не зря А. Лукашенко уделяет такое большое внимания повышению уровня образования в стране.

2. Хронология основных событий

1.11. Посольство США в Беларуси снизило порог на получение неиммиграционных виз с 70 до 50 лет

1.11. Суд Ленинского района Минска приговорил к 10 суткам административного ареста поэта В. Некляева за слова "Если есть воля отстаивать свои права, то нужно выходить и защищать", сказанные им 16 октября в эфире телеканала "Белсат"

8.11. Как сообщили в Министерстве обороны, солдатам разрешили всегда держать при себе мобильные телефоны

8.11. Европейский банк реконструкции и развития улучшил прогноз по росту ВВП Беларуси на 2017 г.

9.12. МВФ улучшил прогноз по росту белорусской экономики в 2017 г. с 0.7% до 1.7%

14.11. Президент А. Лукашенко подписал Указ о назначении выборов депутатов местных Советов на 18 февраля

16.11. "Дажынкі-2017" Гомельщины, которые планировалось провести 18 ноября в Житковичах, переносятся "на неопределенный срок"

16-17.11. В Минске прошел юбилейный XV Минский форум "Беларусь и ЕС – новые друзья"

17.11. Президент А. Лукашенко принял участие в торжественной церемонии открытия завода по производству легковых автомобилей "БелДжи"

17.11. Вице-канцлер, федеральный министр иностранных дел Германии З. Габриэль посетил с рабочим визитом Беларусь

20.11. КГБ сообщил, что раскрыл шпионский заговор украинской военной разведки, в котором были задействованы и граждане Беларуси

20.11. Совет Министров принял постановление №863 "О повышении тарифных окладов (ставок) отдельным категориям работников"

21.11. По информации БЕЛТА, делегацию Беларуси на саммите "Восточного партнерства" в Брюсселе 24 ноября возглавит министр иностранных дел В. Макей

23.11. Президент А. Лукашенко 23 ноября подписал Декрет № 7 "О развитии предпринимательства"

30.11. Уголовное дело по "Белому легиону" прекращено, заявил во время пресс-конференции в Могилеве представителям республиканских и местных СМИ председатель Следственного комитета И. Носкевич

30.11. В Минске состоялся саммит ОДКБ

---

3. Политика

3.1. 9 : 0 в пользу государственных органов

24 ноября был опубликован текст декрета №7 "О развитии предпринимательства", подписанный днем ранее главой государства. Что же получили белорусские предприниматели – очередную "мышь", рожденную бюрократической "горой", или документ, способный приблизить условия ведения бизнеса к лучшим мировым образцам. Поверить в последнее тем, кто пусть даже в минимальной степени знаком с природой "белорусской модели", практически невозможно.

Оправдывает такой пессимизм и прошлый "опыт – сын ошибок трудных". Как тут не вспомнить холостой выстрел директивы № 4 от 31 декабря 2010 г. "О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь".

Один пример. В декрете слово "ответственность" упоминается 9 раз. С помощью поисковика легко подсчитать, в каком соотношении авторы документа распределили ответственность между субъектами хозяйства и государственными органами. Счет 9 : 0. Предлагаем нашим читателям самим догадаться в чью пользу.

Недооценивать революционность отдельных пунктов декрета также не стоит. Документ, в частности, снимает запрет на право субъектов хозяйствования "изготавливать и реализовывать в объектах общественного питания продукцию общественного питания с объемной долей этилового спирта более 7 процентов путем смешения и (или) настаивания готовых алкогольных напитков с иными пищевыми продуктами".

Насколько такое послабление будет способствовать росту ВВП – мы оценить не беремся. Но в том, что оно не отразится на доминировании государственной собственности в белорусской экономике можно быть уверенным.

"Структурная слабость белорусской экономики выражается в том, что в стране доминируют государственные предприятия, которые не дают развиваться частному сектору в стране"
Андреа Викторин, глава представительства Европейского союза в Беларуси

По сообщению пресс-службы президента, декрет предусматривает "кардинальное изменение механизмов взаимодействия государственных органов и бизнеса, минимизирует вмешательство должностных лиц в работу субъектов хозяйствования и усиливает механизмы саморегулирования бизнеса, его ответственность за свою работу перед обществом, при этом сохраняется минимально необходимый уровень контроля со стороны государства".

Такая вот программа по минимизации контроля бизнеса со стороны государства. Однако мировой опыт убедительно свидетельствует, что для устойчивого экономического роста не менее важен контроль государства со стороны бизнеса. Страны, где такое право реализуется, со времен К. Маркса принято называть "буржуазными". Без их активного формирования в Европе в XIX веке не совершилась бы промышленная революция.

Нам могут возразить, что сталинская индустриализация была осуществлена на безбуржуазной основе. Да, это так. Но какой ценой? Кроме того, мыслить в категориях индустриального этапа развития, значит быть пленником процессов, характерных для прошлого века. Спору нет, индустриализация инициировала важный этап культурной трансформации. Это ей мы обязаны бюрократизации, рационализации, централизации и секуляризации. Но развитие постиндустриального общества влечет за собой усиление роли личной автономии и самовыражения.

И на том, и на другом этапе происходит изменение отношения людей к власти – но в различных аспектах. На индустриальном этапе модернизации происходит освобождение власти от религии, в то время как на постиндустриальном – освобождение человека от власти.

"Индустриальный этап модернизации не обязательно ведет к демократии: здесь возможны различные пути развития событий, включая и авторитарный, фашистский или коммунистический варианты политической мобилизации масс. Но в ходе постиндустриальной фазы модернизации распространение ценностей самовыражения формирует социальные силы, скептически относящиеся к власти и способствующие утверждению не только выборной, но и подлинно массовой демократии с "обратной связью"
Рональд Инглхарт, социолог

Белорусская модель – это своеобразный клон советской модели с незначительными вкраплениями рыночных отношений. Но советской модели переход от индустриальной к постиндустриальной экономике оказался не под силу, и потому она распалась. Не получится его совершить и белорусской модели. История подобных примеров не знает.

Тему декрета №7 продолжит статья обозревателя сайта zautra.by Е. Кириллова.

Предприниматель: Сегодня нам что-то разрешили, а завтра, если надо, запретят опять

Чего ждут бизнесмены от "революционного" президентского декрета?

Декрет №7 "О развитии предпринимательства", который Лукашенко подписал 23 ноября, по мнению разработчиков, является ключевым документом из пакета нормативных правовых актов по улучшению бизнес-климата в стране.

Например, речь идет о введении моратория на проверки бизнеса до 2020 года, снятии ряда бюрократических барьеров.

Достаточно ли этих нововведений, чтобы придать ускорение развитию малого бизнеса?

Чубрик: Бизнес стал восприниматься властями иначе

– Сейчас многое воплотилось в декрете. Это пример того, как работает в Беларуси обратная связь от общества к государству, – отмечает директор Исследовательского центра Института приватизации и менеджмента Александр Чубрик.

Уже много лет представители бизнеса и эксперты говорили о необходимости изменений.

– Мы привыкли, что раз у нас демократии особо нет, то власть особо никого не слушает. Но практика показала, что жизнь гораздо сложнее, чем такие простые умозаключения, – говорит экономист.

По словам эксперта, первые намеки на либерализацию в белорусской деловой среде начались в 2007 году, когда власть в качестве своеобразного "якоря" решила использовать рейтинг Всемирного банка Doing Business.

С тех пор, как отмечает экономист, начались позитивные изменения. Хотя власти вели себя непоследовательно.

– В 2015-м Комитет госконтроля за полгода выполнил годовой план по сбору штрафов. Но тренд был налицо: бизнес стал восприниматься властями иначе, – говорит эксперт.

Принятие декрета №7, по мнению Александра Чубрика, свидетельствует о том, что пока в Беларуси этот тренд по-прежнему силен.

Экономист пока не уверен, что Декрет №7 позволит белорусскому бизнесу сделать по-настоящему революционный рывок.

Он отмечает: когда Беларусь быстро росла в рейтинге Doing Business, в малом бизнесе также значительно увеличилось количество работников. Например, такой рывок был в 2012 году, когда получили льготы организации, работающие в малых городах и сельской местности.

– Сейчас тоже есть определенный оптимизм, так как внутренний спрос в белорусской экономике начинает восстанавливаться, – говорит аналитик.

По его словам, это положительно влияет на занятость на малых предприятиях.

– В 2018 году положительный эффект однозначно будет – особенно в регионах, – прогнозирует Александр Чубрик.

Экономист считает, что в Беларуси еще остается ряд серьезных рисков для бизнеса. В первую очередь, они связаны с работой правоохранительных органов и судебной системы.

Руководитель Агентства деловых связей Валентин Лопан считает принятие декрета №7 положительным шагом для белорусской экономики.

Однако, по его мнению, в названии декрета следовало бы подчеркнуть, что государство намерено ликвидировать бюрократические барьеры на пути предпринимательства.

– Тогда было бы очевидно направление, в котором движется государство. А так может получиться, что сегодня нам что-то разрешили, а завтра, если надо, запретят опять, – подчеркивает бизнесмен.

Его огорчает, что в Декрете №7 есть пункт об административной ответственности руководителей за неисполнение поручений местных властей.

– Это как ложка дегтя в бочке меда. Возможно, власть будет пользоваться этим пунктом, чтобы иметь больше влияния на бизнес, – опасается Валентин Лопан.

Он полагает, что содержащиеся в Декрете №7 нововведения, частично помогут решить проблему безработицы, однако эффект будет достигнут в основном за счет samozанятости.

– Люди сами будут заниматься капитализмом, если им не мешать. Например, интернет-торговля живет и начнет развиваться, так как в этой сфере разрешили работать по упрощенной системе налогообложения, – подчеркивает Валентин Лопан.

3.2. В поисках национальных интересов

Участие белорусской делегации во главе с министром иностранных дел В. Макеем в работе саммита "Восточное партнерство" в Брюсселе, которому предшествовало проведение юбилейного XV Минского форума "Беларусь и ЕС – новые друзья" вновь заставляет нас вернуться к теме национальных интересов.

Национальные интересы – это то, что работает на развитие страны. С таким определением трудно спорить. В качестве примера обратимся к китайскому опыту. Такое обращение будет уместно, если учесть, что по мнению

А. Лукашенко, "опыт Китая и опыт Беларуси весьма близки друг другу, они перспективны и успешно реализуются на практике".

К такому выводу глава государства пришел на основании неоднократных посещений КНР. 22 марта 2002 г., выступая с докладом на итоговом пленарном заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов, он привел перечень общих черт двух моделей: "И у них, и у нас проявились такие особенности переходного периода, как регулирующая роль государства, принцип эволюционности преобразований, создание сильной и эффективно действующей вертикали государственной власти, четкая система законодательства, обеспечивающая общность интересов государства и каждого его гражданина в отдельности, бережное сохранение того хорошего, что было создано ранее, а не бездумное его разрушение".

Опыт весьма близкий, а вот об итоговых результатах этого сказать нельзя. Попытаемся разобраться в причинах такой дивергенции.

Китайские реформаторы с самого начала отказались от утопической идеи коммунизма. Это позволило открыть дорогу развитию частного сектора, привлечению иностранного капитала, формированию многоукладной экономики. Как говорил Дэн Сяопин, в нищей стране социализм не построить. Руководство КНР не стало менять привычные для народа названия политического строя и правящей партии, а начало шаг за шагом их трансформировать, наполняя новым содержанием. Если кто-то думает, что КПК – это аналог КПСС, экономика имеет командно-административный характер, а высшее руководство страны напоминает дом престарелых, то он глубоко заблуждается. Стоит особо подчеркнуть: в первые десятилетия реформ государство не тратилось на спортивные и иные престижные достижения, все ресурсы шли в экономику, а госслужащие получали весьма скромную зарплату. Ситуация изменилась только когда КНР стала второй экономикой мира.

Успехи Китая чаще всего объясняют удачной моделью реформ, которая не заимствовалась, а создавалась самими китайцами в соответствии с национальными условиями, наличием сильной команды реформаторов, высоким процентом инвестиций, доходивших до 50% ВВП, наличием объединяющих народ стратегий ближнего и дальнего горизонта – построения общества средней зажиточности.

"Историческое значение советского опыта состоит в том, что с его помощью экспериментально было установлено, что экономика монополистического государственного капитализма (известная под эвфемизмом – "социализм") обречена на поражение в соревновании с экономикой, в основании которой лежит капиталистическая конкуренция"

Владимир Пастухов, политолог

В КНР государство поставило в центр своего внимания не чиновников и силовиков, как в Беларуси, а предпринимателей и ученых, и в равные условия государственный, частный и иностранный секторы. Частная собственность строго гарантируется законом, покушение на нее с чьей бы то ни было стороны сурово карается. А когда возникают конфликты между предпринимателями и силовиками, то суды скорее возьмут сторону предпринимателей, нежели силовиков. В результате китайская экономика стала высококонкурентной. Конкуренция была введена и в политическую систему путем регулярной ротации первых лиц, что отражено в Уставе КПК и Конституции КНР. Обычно с уходом от власти первых лиц уходит и их ближайшее окружение.

Повышенное внимание государства уделяется науке, оно проявляется в материальном положении ученых и уважительном к ним отношении. Например, крупные проекты в КНР разрабатываются не чиновниками, а учеными Китайской академии наук, Инженерной академии Китая и Академии общественных наук КНР, а потом направляются в правительство.

У КНР кроме долгосрочной есть и среднесрочная стратегия развития. Скорее всего КНР к 2020 г. решит проблему построения общества средней зажиточности. Дешевый труд ушел в прошлое, и китайские рабочие получают уже больше российских рабочих. А врачи и учителя в Китае получают соответственно в переводе на российские рубли 70-125 и 55-70 тыс. руб. в месяц против 24-36 и 18-30 тыс. руб. в России.

В Беларуси стратегии развития страны как не было, так и нет. Что белорусы строят, куда идут – неведомо и власти. А планы социально-экономического развития, как правило, приурочены к президентским выборам.

"У нас вообще лозунг страны – стабильность. Пусть будет, как сейчас, и не надо нам ничего другого. Поэтому что что-то другое – оно требует совершенно другого подхода и к политике, и к экономике"

Андрей Мовчан, финансист

Вместо стратегии развития страны – стратегия удержания личной власти, а вместо национальных интересов – личные интересы "всенародноизбранного". Но в XXI в. эффективно соединить такие стратегии еще никому не удавалось. Поэтому объявить публично истинную стратегию А. Лукашенко, разумеется, не может. Отсюда политика имитации. Она пронизывает все сферы публичной жизни, включая международные отношения.

Для приближения наших абстрактных рассуждений к главному внешнеполитическому событию ноября, мы предлагаем нашим читателям редакционную статью "Независимой газеты"

ЕС меняет подходы и завоевывает постсоветское пространство

"Восточное партнерство" стало привлекательным для стран Евразийского союза

Пятый саммит "Восточного партнерства", состоявшийся недавно в Брюсселе, можно назвать самым удачным из всех предыдущих. На нем не только было подписано всеобъемлющее соглашение ЕС с союзницей России – Арменией, что само по себе уже сенсация, но стало очевидным стремление членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) войти в зону свободной торговли Европейского союза. Что с неизбежностью повлечет и смещение акцентов в политике.

В свое время Евросоюз создавал "Восточное партнерство" как программу добрососедства для постсоветских стран, которые еще оставались в зоне традиционного влияния РФ. В новую структуру были приглашены Украина, Беларусь, Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан. Молдова стала фаворитом образования, отмечена как "история успеха ЕС" и получила безвизовый режим с Европейским союзом. Однако вскоре в Кишиневе случился скандал, связанный с кражей 1 млрд долл. из молдавских банков. "Восточное партнерство" потеряло лидера, после чего многие прочили образованию скорый конец. Но все получилось наоборот. Кишинев вновь набрал очки, особенно после того, как вместе с Молдовой к зоне свободной торговли ЕС подключили Приднестровье. ЕС создал льготные условия для непризнанной республики и уговорил Кишинев начать реальный диалог с Тирасполем. На днях в Вене на встрече сторон это подтвердилось. Появилась надежда на урегулирование приднестровского конфликта.

Вслед за Молдовой безвизовый режим получили Грузия и Украина. Надеется на это и Армения, которая на саммите в Брюсселе подписала соглашение с ЕС о всеобъемлющем сотрудничестве – в сферах экономики, энергетики, культуры, образования. Беларусь, которую на саммите представлял министр иностранных дел Владимир Макей, намерена последовать примеру Армении. Макей отметил, что "Беларусь заинтересована в тесных отношениях с ЕС", и выразил надежду, что соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом – дело ближайшей перспективы. При этом он отметил, что сотрудничество между странами "Восточного партнерства" и ЕС должно носить прагматичный характер.

Таким образом, за пределами соглашений и без явных перспектив по этому поводу остался только Азербайджан. Но причиной тому скорее всего может быть не столько желание держать европейскую дистанцию, а сохранение статус-кво в Карабахе. В отсутствии подвижек в решении карабахской проблемы Баку обвиняет и Минскую группу ОБСЕ. Тем не менее в Брюсселе не теряют надежды подписать соглашение о сотрудничестве и с Азербайджаном.

ЕС для усиления своей привлекательности для соседей ЕС предлагает разнообразные подходы, и это зафиксировано в итоговой декларации. ЕС допускает, что члены "Восточного партнерства" могут выстраивать с ним отношения, продолжая при этом взаимодействовать с третьими странами. Имеется в виду Россия и другие государства – партнеры по Евразийскому экономическому союзу. Брюссель извлек урок из украинской истории, когда Киеву предлагался категоричный выбор: ЕС или ЕАЭС, – и изъяс из повестки дня этот ультиматум. Реакция не заставила себя ждать. Первой о намерениях интегрироваться в ЕС, сохраняя при этом уже имеющиеся позиции в ЕАЭС, заявила Армения, согласовав с Москвой этот шаг. Теперь на очереди Беларусь, которая ждала, чем закончится история с Арменией, а затем заявила, что тоже не против открытых дверей с ЕС. Евросоюз, изменив тактику, получил перспективу стать влиятельным игроком на постсоветском пространстве. И Москве, видимо, придется с этим считаться. Не идти вперед – значит идти назад, как утверждали древние мудрецы. Наша четвертьвековая склонность к заморозке конфликтов на постсоветском пространстве, кажется, обнаруживает все большую истощенность, как принцип внешней политики. Саммит "Восточного партнерства" высветил это вполне отчетливо.

4. Экономика

4.1. Чем обернутся "триллионы из воздуха"?

"И вообще, – тут мы передаем слово А. Лукашенко, – почему должно быть – рынок все регулируют, да не урегулируют как-то рынок. Поэтому везде должен быть справедливый подход". Проблема, однако, заключается в том, что справедливость у каждого своя. Справедливо, к примеру, за счет низких процентных ставок поддерживать работу неэффективных предприятий? С точки зрения владельцев таких предприятий и их работников, подобная поддержка будет справедливой, а с точки зрения экономики в целом?

Сотни убыточных и имеющих большие долги компаний в Европе, особенно в южных странах, остаются на плаву благодаря финансированию банков. Как утверждают экономисты, такие компании-зомби создают искусственные барьеры для входа на рынки, а их конкуренты вынуждены снижать цены. Экономика не может очиститься от слабых компаний, что обычно происходит после кризисов.

"Зомбификация корпоративного сектора и банков в Европе постепенно превращается в проблему. "Зомби" – это публичная компания, которой минимум 10 лет и у которой процентные платежи по займам превышают прибыль до уплаты процентов и налогов. По данным ЕЦБ, около 10% компаний в шести ведущих странах еврозоны являются "зомби". В 2007 г. их было только 5.5%. В Италии и Испании доля таких компаний, по оценкам ОЭСР, и вовсе утроилась с 2007 г. В Италии в "зомби" трудилось около 10% работающего населения, им достается около 20% всего инвестированного капитала.

В определенной степени размножение "зомби" стало побочным эффектом мягкой денежной политики ЕЦБ. Отрицательные процентные ставки и другие стимулирующие меры подвергались резкой критике в некоторых богатых странах еврозоны за то, что позволяют банкам поддерживать проблемных корпоративных заемщиков. По данным ОЭСР, только в Испании и Италии в 2008-2013 гг. они получили от банков около € 10 млрд.

С момента финансового кризиса 2008 г. мировые центральные банки 698 раз снижали процентные ставки, повышая доступность кредитных ресурсов, а также закачали в глобальную финансовую систему более \$ 16 трлн, скупая активы от гособлигаций до акций и корпоративных векселей.

"Мировой экономике предстоит пережить кризис, сопоставимый по масштабам с тем, что случился в 1998 году: ужесточение политики ключевых центробанков, которые уже 9 лет работают в режиме "печатного станка", создавая из воздуха триллионы долларов, обернется стремительным обвалом на рынках акций и облигаций уже в следующем году"

Майк Харнетт, главный инвестиционный стратег Bank of America Merrill Lynch

Мировая экономика в ближайшее время продолжит расти достаточно высокими темпами, поскольку деловая активность на подъеме, а до нормализации денежной политики центробанками еще далеко. Однако в этом нет заслуги лидеров стран и связь между политической стабильностью и ростом экономики разорвалась. А основные угрозы связаны с тем, что риски не признаются – ни рынками, ни политиками.

Мировая экономика снова начала синхронно расти впервые после финансового кризиса 2008 г., но политика ведущих центробанков не будет синхронизирована, считает большинство экспертов. ФРС США уже начала повышать процентные ставки и сокращать активы на балансе, Банк Канады повысил ставки два раза, а Банк Англии – только один, Европейский центробанк не сделал ни того ни другого и продолжает скупать активы. Поэтому денежное стимулирование фактически продолжается.

Рост финансовых рынков, происходит на фоне серьезных политических конфликтов в мире. КНДР и США вступили в ядерное противостояние, на Ближнем Востоке друг другу противостоят Иран и Саудовская Аравия, при этом США хотят выйти из соглашения с Ираном по ядерной программе, а Эр-Рияд проводит массовые аресты представителей своей элиты. В Европе испанские власти применили силу к сторонникам независимости Каталонии, а в Великобритании раздираемое противоречиями правительство никак не может сформулировать позицию на переговорах о выходе из ЕС.

"После Brexit и Трампа на выборах в Европе в этом году мы получили лучшие результаты из тех, на которые можно было надеяться, но ситуация все еще очень хрупкая, и каталонский кризис это подтверждает. Процесс деглобализации продолжается, вопрос национальной идентичности получает новое звучание"

Тина Фордхэм, главный глобальный политический аналитик Citigroup

Хотя геополитические риски сильно выросли, на рынках наблюдается низкая волатильность, а в экономике – ускорение роста. Политические лидеры не видят реакции рынков, которая заставила бы их волноваться, и поэтому не сильно озабочены тем, чтобы заняться снижением этих рисков.

От вышеперечисленных рисков не сможет застраховаться и Беларусь, но придут они, скорее всего, не напрямую, а через главного и единственного союзника – Россию. В этой связи предлагаем нашим читателям статью обозревателя "Независимой газеты" А. Комракова.

Под Россией зашатался нефтяной пьедестал

Сланцевый бум выводит США на первое место по добыче сырья

В ближайшее время США могут оттеснить Россию и Саудовскую Аравию с первых мест рейтинга по добыче нефти. Бурный рост добычи в Штатах ожидается даже при низких нефтяных ценах, которые не окупают освоение многих российских месторождений, особенно на Арктическом шельфе. Основной фактор роста производства американской нефти – снижение себестоимости добычи сланцевого сырья. Российские эксперты успокаивают: в России себестоимость в 10 раз ниже, а добычу наша страна ограничивает искусственно, для поддержания высоких цен. Тем не менее правительство РФ готовит особые стимулы для запуска "сложных" месторождений.

"Надо обеспечить сохранение динамики развития отрасли. В мире непрерывно увеличивается потребление нефтепродуктов. Наша страна в этом сегменте мировой экономики должна сохранять ведущие позиции", – заявил глава кабмина Дмитрий Медведев. По его словам, одна из задач для развития отрасли – это создание стимулов для коммерческой разработки запасов нефти, добыча которых при действующем налогообложении нерентабельна.

В ближайшее время правительство планирует обсудить новый законопроект о налоге на дополнительный доход (НДД), который, как ожидается, будет стимулировать разработку сложных месторождений, при этом платежи в бюджет будут зависеть не от количества добытой нефти, а от дохода от продажи сырья.

В какой-то мере этот подход должен стать ответом на резкое изменение себестоимости добычи сланцевой нефти в США. Если три-четыре года назад цены в 85 долл. за баррель были катастрофой для сланцевиков, то сейчас они сообщают, что готовы работать при гораздо более низкой стоимости сырья. Например, главный исполнительный директор компании ConocoPhillips Райан Ланс сообщил, что будет инвестировать только в те новые проекты, которые могут быть прибыльными при цене на нефть ниже 50 долл. за баррель. Компания планирует увеличить капитальные затраты в среднем до 5.5 млрд долл. в год в течение 2018-2020 годов по сравнению с 4.5 млрд в этом году.

Снижение себестоимости добычи сланцевой нефти в США, по оценке Международного энергетического агентства (МЭА), приведет к тому, что в ближайшее время США станут доминирующей силой на глобальном рынке

нефти и газа. В 2025 году рост американской добычи нефти будет равняться показателям Саудовской Аравии во времена ее наибольшей экспансии. А объемы американского газа превысят объемы, которые были когда-то у СССР.

Эксперты агентства убеждены, что потенциал сланцевой нефти достигает 105 млрд барр., а к 2025 году ее добычу удастся увеличить на 34% – до 9 млн барр. в день. Учитывая ожидаемый рост поставок, МЭА прогнозирует, что к 2025 году цена на нефть не превысит 83 долл. за баррель, хотя ранее эксперты допускали, что она может вырасти до 101 долл. Низкие цены помогут поддержать рост спроса и потребления традиционных энергоносителей, несмотря на бум электромобилей.

До обвала цен на нефть, который начался в 2014 году, США рассчитывали перестать быть нетто-импортером нефти к 2019 году. В настоящее время страна все еще производит примерно на 4 млн. барр. нефти меньше, чем нужно для полного самообеспечения. Однако внутренняя добыча снова растет. Таким образом, США смогут достичь энергетической безопасности уже через четыре года, если добыча будет расти теми же темпами, что в 2008-2014 годах.

"Россия добывает 550 млн тонн нефти в год (около 8 млн барр. в день), но без проблем могла бы увеличить этот объем до 700 млн тонн, ограничения связаны только с инфраструктурой по вывозу и боязнью обрушить рынок, так как в последнем случае баррель мог бы стоить 10-15 долл., а не 62, как сейчас. Именно для поддержания высокой стоимости РФ инициировала соглашение ОПЕК+. США находятся в совершенно другом положении, если мы – крупнейший экспортер, то они за счет собственного производства пытаются сократить импорт. "США являются крупнейшим после Китая импортером нефти в мире, поэтому для них сокращение зависимости от импорта является геополитической задачей", – заявил эксперт Союза нефтегазопромышленников Рустам Танкаев.

По данным эксперта, за последние три года операционные затраты добычи сланцевой нефти в США упали в 2.5 раза – с 80 до 35 долл. за баррель. Правда, у России в этой схватке все еще остаются козыри в рукаве. "После падения рубля наши затраты на добычу нефти упали до 2.3 долл. за баррель, в настоящий момент они составляют 3.2 долл., то есть в 10 раз меньше, чем у американских производителей", – говорит Танкаев.

"Россия сохранит международные позиции в сегменте добычи по цене с себестоимостью до 15 долл. за баррель и даже их упрочит, несмотря на некоторые ограничения, хотя это неминуемо приведет к небольшому уменьшению запасов легкодоступных месторождений высококачественной нефти", – сказал "НГ" глава аналитического департамента компании "Golden Hills – КапиталЪ" Михаил Крылов.

4.2. Позитивная стагнация

Восстановительный рост российской экономики истощается. Данные Росстата об экономической активности в октябре разочаровывают. Относительно хорошими оказались лишь данные о реальных зарплатах: их рост замедлился всего до 4.3% с 4.4% в сентябре, а за 10 месяцев составил 3%. Реальные доходы россиян в октябре упали сразу на 1.3% в годовом выражении. До этого они два месяца снижались на 0.3%, экономисты надеялись на их стабилизацию. Реальные доходы сокращаются четвертый год подряд, и, по подсчетам международного рейтингового агентства Fitch, с 2013 г. они уменьшились на 11%. Снижение доходов сдерживает потребительский спрос. Оборот розничной торговли замедлился до 3%. Не обнадеживает и строительство: в октябре – снижение на 3.1%, тогда как в сентябре был рост на 0.1%.

Рост инвестиций, на который правительство возлагает основные надежды, в III квартале тоже замедлился. Параллельно снизились и темпы роста ВВП (см. табл.).

Рост (снижение) инвестиций и ВВП (% в годовом сравнении)

	2016				2017			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.
Инвестиции	-1.2	-1.5	0.5	1.3	-0.9	2.3	6.3	4.2
ВВП	-0.4	-0.5	-0.4	0.3	-0.2	0.5	2.5	1.8

Октябрьские данные промышленного производства оказались печальными. В октябре промышленный рост замедлился до нуля. В целом же по итогам января-октября рост составил в годовом выражении 1.6%.

Впрочем, вполне возможно, статистика фиксирует только краткосрочные колебания показателей. Ноябрьская статистика может удивить, надеются экономисты. В качестве аргумента эксперты из Института Гайдара приводят данные индекса промышленного оптимизма, который представляет собой первую краткую оценку положения дел в российской промышленности в ноябре.

"Первые оценки предприятиями основных ноябрьских показателей сильно диссонируют с пессимизмом чиновников и аналитиков. Индекс промышленного оптимизма продемонстрировал в ноябре резкий рост, который вывел показатель на многолетний максимум. Причем за счет увеличения всех входящих в него исходных показателей"

Сергей Цухло, завлабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара

Вполне возможно, что уже данные за ноябрь продемонстрируют рост. Однако не все эксперты столь оптимистичны. Некоторые полагают, что из-за отсутствия реформ российскую промышленность в ближайшие пару лет может ждать лишь "позитивная стагнация".

О невозможности значительного роста экономики говорит и тот факт, что даже при существующем росте ВВП бизнес в России продолжает терять рентабельность почти во всех отраслях, кроме тех, что связаны с добычей полезных ископаемых и их продажей за рубеж. За январь-август компании, занятые в нефте- и газодобыче получили прибыли на 38% больше, чем год назад. В добыче угля прибыльность взлетела в 2.4 раза, а в целом по добывающему сектору – на 21%.

Несырьевая часть экономики осталась на этом "празднике жизни" чужой. Прибыль в обрабатывающей промышленности рухнула на 10.7%, в сельском хозяйстве – на 9.7%, в пищевом производстве – на 11.9%. Прибыль в машиностроении рухнула на 43%. Российская продукция не выдерживает конкуренции с импортом: поставки из-за рубежа стали доступнее на фоне укрепления рубля.

В этой связи отметим на первый взгляд аномальный рост чистой прибыли белорусских организаций промышленности. За январь-сентябрь 2017 г. он составил 160.1% (г/г)! Ларчик открывается просто с помощью все того же укрепления... российского рубля. Создавая проблемы экспортерам, он удешевляет импорт, что и подтверждает статистика.

В 2015 г. общий объем промышленного производства в России составил 49.1 трлн руб., сальдированная прибыль – 4.47 трлн, при этом 2.33 трлн пришлось на долю шести сырьевых компаний, а 2.14 трлн – на остальные 315 тыс. субъектов экономики! Структура цены российской нефти не является тайной. В составе эксплуатационных затрат зарплата основного персонала составляет 10-12%, вместе с зарплатой смежников зарплата **не превышает 3-4 % цены нефти**. Таким образом нефтянка "прибавочной стоимости" приносит минимум. Откуда же тогда берется прибыль? Из-под земли. В самом прямом смысле слова.

Источником повышенных доходов (бюджета, компаний и работников) является **ПРИРОДНАЯ РЕНТА**. Она возникает при разработке богатых залежей полезных ископаемых, когда затраты намного меньше сложившихся мировых цен.

"Отметим, что в России, как и во многих других странах, недра и полезные ископаемые принадлежат государству. Следовательно, они являются общественной собственностью, именно она, а вовсе не труд людей, приносит нашей стране большую часть прибыли"

Александр Хуршудов, эксперт Агентства нефтегазовой информации

С помощью обозревателя "Независимой газеты" О. Соловьева мы завершим раздел, посвященный российской экономике.

Низкая инфляция не спасла промышленность

Российская промышленность снова входит в фазу торможения. Не помогает устойчивому росту и сбывшаяся мечта монетаристов в виде исторически низкой инфляции. Российские чиновники все еще хватаются за "таргетирование инфляции". Хотя многие иностранные экономисты уже называют инфляционное таргетирование негодным инструментом – или сломанным компасом для экономической политики.

Динамика промышленности в первом полугодии 2017-го говорит о замедлении роста, который наблюдался в начале года. Не подтверждают оживления и данные третьего квартала. Таковы выводы экспертов Института Гайдара и Академии народного хозяйства и госслужбы (РАНХиГС) в последнем экономическом мониторинге.

Отрасли, не связанные с инфраструктурными проектами (и не ориентированные на потребительский спрос), показывают нулевой рост или даже спад. "В обрабатывающих отраслях определенный рост наблюдается в производстве транспортных средств (за счет продления госпрограммы стимулирования спроса) и химическом производстве. Однако в целом в обработке очевидных драйверов роста немного, в то время как в добыче полезных ископаемых (показатели которой ранее традиционно росли) в последнее время происходил спад – в основном за счет сокращения нефтедобычи", – подчеркивают экономисты. Прогнозы роста экономики в краткосрочном периоде в части промпроизводства не находят однозначного подтверждения и должны быть интерпретированы с осторожностью: явных драйверов роста в обрабатывающем секторе на данный момент немного.

Тенденцию торможения в российском обрабатывающем секторе подтверждают и замеры индекса деловой активности (PMI) от компании Markit. Последнее измерение индекса активности показывает максимальное ослабление промышленного роста с июня.

Вместе с тем экономисты Центра конъюнктурных исследований Высшей школы экономики (ВШЭ) в своем последнем обзоре указывают на некоторое улучшение деловой активности в октябре по сравнению с сентябрем 2017 года. Напомним, свои выводы экономисты ВШЭ основывают на опросах руководителей 3.2 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов РФ, которые ежемесячно проводит Росстат. В первую очередь позитивные изменения были характерны, по этим опросам, для обрабатывающей и добывающей промышленности.

Однако общую экономическую ситуацию в обрабатывающем секторе сейчас лишь немногие из опрошенных руководителей считают благоприятной – таковых всего 9%. В то время как 17% сообщают о "неудовлетворительной" ситуации, а 74% – об "удовлетворительной".

В промышленности сегодня функционирует всего 13-15% благополучных предприятий. На противоположной стороне расположилась группа (16-18% от общей численности) нерентабельных и неэффективных предприятий. "Около двух третей предприятий находятся между лидерами и аутсайдерами", – говорят эксперты.

Российская промышленность "в ближайшие 2-2.5 года обречена на хотя и слабый, но устойчивый рост производства в интервале 1.8-2.5%", прогнозируют в ВШЭ. При этом эксперты прямо указывают, что промышленный

рост ограничен не уровнем инфляции, а куда более глубокими проблемами. В частности, как считают в ВШЭ, сценарий высокого и устойчивого промышленного роста способен реализоваться на практике только в случае увеличения производительности труда, обновления фондов, наличия резервных мощностей, умеренных налогов, защиты собственности и сильных государственных институтов. "Если не срабатывают одновременно даже два-три параметра из перечисленных, надеяться на высокий устойчивый рост даже на среднемировом уровне крайне затруднительно", – считает директор Центра конъюнктурных исследований ВШЭ Георгий Остапкович, полагая, что отрасль будет находиться в фазе незначительного роста, характерного для "позитивной стагнации".

Между тем финансовые власти уверяют нас, что именно инфляция должна быть поставлена во главу угла. "Снижение инфляции – это условие для экономического роста, необходимое условие, недостаточное, но необходимое", – подчеркивала глава ЦБ Эльвира Набиуллина.

Правда, инфляционное таргетирование все чаще считается устаревшим инструментом. Яркий пример – Новая Зеландия. Именно она в конце 80-х стояла у истоков этого механизма. "Таргетирование инфляции имело смысл для страны в конце 80-х после 15-летнего двузначного повышения цен. Это был надежный якорь, необходимый для преодоления инфляционной психологии", – пишет редактор Daily Telegraph Эмброуз Эванс Причард. К середине 90-х годов большинство центральных банков стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, вводили режимы таргетирования инфляции. Однако сегодня ясно, что такая политика потерпела неудачу. "Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк и Банк Японии создали структуру за последнюю четверть века, которая подтолкнула кредиторов, пенсионные фонды, страховщиков и инвесторов к экстремальному риску. Все остальное обеспечили гиперглобализация и неограниченные потоки капитала", – замечает Причард. "В неправильных обстоятельствах такая политика приводит к образованию пузырей и сумасшедших финансовых циклов", – заключает он.

4.3. Парадокс от заместителя премьер-министра

Аналитический обзор Национального банка "Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь" за январь-сентябрь 2017 г. открывается следующим абзацем: "Внешние условия функционирования экономики Республики Беларусь в III квартале 2017 г. в целом складывались благоприятно. Продолжилось восстановление экономического роста в странах – основных торговых партнерах. Улучшилась ситуация на сырьевых рынках".

О чрезвычайно высоком влиянии внешнего фактора на экономику "белорусской модели" свидетельствует уровень импортоемкости ВВП, который за январь-август 2017 г. составил 64.4%, увеличившись на 1.1. пункта к соответствующему периоду прошлого года. Внутренние источники экономического роста давно уже не просматриваются, да и откуда им взяться при доле инвестиций в основной капитал в ВВП в 17.8%, тогда как мировая практика убедительно свидетельствует, что для устойчивого роста данный показатель не должен быть ниже 25%. В Беларуси же он продолжает снижаться, потеряв относительно прошлого года 0.4 пункта.

Если физический объем белорусского экспорта за 8 месяцев вырос на весьма скромные 5% (в Россию – на 7.3%, а в страна вне СНГ – на 0.9%), то цены на экспортные товары увеличились на 15.3% (113.9% и 116.6% соответственно). Доля энергоносителей в общем объеме экспорта в январе-августе 2017 г. составила 21.7%. Т.е. по структуре своего экспорта Беларусь может смело претендовать на звание *petro state*. По данному показателю Беларусь стоит в одном ряду с Катаром, Объединенными арабскими эмиратами, Алжиром и Ираном (следует иметь в виду, что в экспорте перечисленных стран преобладает сырая нефть, а не продукты ее переработки).

"Либеральная экономическая мысль не делает различия между стоимостью, порожденной трудом, и стоимостью, состриженной с овец или выкачанной из земли. Эти два вида стоимости обмениваются на рынке, но разница между ними огромна. Один вид стоимости зависит от человеческого капитала и умножает его; другой не зависит от человеческого капитала и его обесценивает"

Александр Эткинд, историк русской культуры, профессор Кембриджского университета

Согласно формуле американского социолога Ч. Тилли, европейские государства формировались по принципу "институты в обмен на ресурсы". То есть суверен формировал институты, такие, как парламент, в обмен на согласие народа предоставлять ему ресурсы, например, налоги или рекрутов. Однако разные ресурсы имеют разные политические свойства и обмениваются, соответственно, на разные институты. Все фирмы есть институты, подчиняющиеся правилам. На деле, однако, правила, по которым развиваются нефтяные корпорации, отличаются от правил, по которым развиваются фирмы, занимающиеся образованием. Поэтому нет ничего удивительного в том, что практически все современные *petro states* являются автократиями и учредители Союзного государства в их ряду не являются исключениями.

Доля денежных доходов населения в ВВП в январе-августе 2017 г. составила 62%, с учетом доли оплаты труда в доходах, равной 62.4%, с помощью калькулятора легко рассчитать зарплатоемкость белорусского ВВП. За 9 месяцев она составила 38.7%. Это уровень наиболее успешных европейских экономик, и он фактически равен среднему значению по 27 странам ЕС. Учитывая существенный вклад нефтяной ренты в белорусский ВВП, такое возможно при ее значительном перераспределении в пользу населения (в первую очередь за счет социальных выплат). Поэтому не стоит удивляться политическому долголетию А. Лукашенко. При всех проблемах, возникших за три последних года, белорусская экономика все еще остается социально ориентированной.

"Растущая цена на нефть – благо и для экспорта собственной нефти. Валютная выручка от экспорта белорусской нефти за 8 месяцев текущего года увеличилась на 29.2% – до \$ 381.9 млн, хотя физический объем экспорта вырос лишь на 0.2% – до 1.083 млн тонн"

Татьяна Маненок, экономический обозреватель сайта belrynok.by

Рост цен на нефть позволил заместителю премьер-министра В. Семашко в эфире передачи "Контур" на телеканале ОНТ зафиксировать парадокс белорусской экономики, суть которого сводится к превышению заказов над тем, "что мы можем выполнить".

Сколько еще времени продлится парадокс? Ответ на этот вопрос будет зависеть от динамики мировых цен на нефть. Усилия Семашко и К. отношения к его продолжительности не имеют. Но пока в условиях благоприятной внешней конъюнктуры МВФ пересмотрела свой прогноз по росту белорусской экономики в 2017 г. с 0.7% до 1.7%.

Завершая белорусский раздел экономического блока "Инфофокуса" мы добавим в бочку официального оптимизма ложку сомнений от экономического обозревателя сайта naviu.by Д. Зайца.

Кредиторы прочат Беларуси беспросветное будущее

Власти надеются на ускорение роста экономики, а кредиторы прогнозируют в Беларуси хроническую стагнацию

На этой неделе президент потребовал от правительства ускорить рост экономики, но в выполнение этого поручения многие не верят. Международные финансовые организации, например, которые выступают кредиторами Беларуси, прогнозируют, что страну ждет затяжная стагнация. Эксперты считают, что рано или поздно властям придется реагировать на эту угрозу.

Власти не согласны с диагнозом кредиторов

Отказ выполнять рекомендации МВФ и последующая приостановка переговоров с фондом по кредитной программе – события 2017 года, которые проиллюстрировали неготовность белорусских властей проводить глубокие реформы.

Ответом на это стали неутешительные долгосрочные экономические прогнозы по Беларуси, которые в октябре-ноябре опубликовали международные финансовые организации.

Так, на этой неделе Евразийский банк развития опубликовал отчет, в котором предположил, что в 2017-м белорусская экономика вырастет на 1.8%,

При этом экономисты банка ожидают, что в среднесрочной перспективе восстановление роста белорусской экономики "будет сдерживаться существующими структурными ограничениями в экономике, прирост ВВП в 2018-2020 годы составит 1.7%".

Европейский банк реконструкции и развития в своем ноябрьском прогнозе предположил, что в 2017-м белорусская экономика вырастет на 1.5%, а в 2018-м немногим больше – на 2%. "Перспективы экономического роста Беларуси по-прежнему зависят от степени структурных реформ в стране", – считают экономисты ЕБРР.

Догоняющая или отсталая: какой будет Беларусь в 2030 году?

Другие авторитетные западные финансовые институты, словно сговорившись, придерживаются практически идентичного мнения относительно белорусской экономики.

Международный валютный фонд в ноябре заявил, что потолок для Беларуси на ближайшие годы – ежегодный рост ВВП на уровне не более 2%. Ускорение белорусской экономики, считает валютный фонд, возможно только в случае глубокого реформирования сектора госпредприятий.

Наконец, Всемирный банк в начале ноября также заявил, что Беларуси "светят" в ближайшие годы низкие темпы экономического роста. В своем октябрьском прогнозе Всемирный банк предположил, что рост ВВП Беларуси в нынешнем году составит 1.8%, в 2018-м – 2.1%.

Таким образом, как видим, абсолютно все международные финансовые институты, с которыми сотрудничает Беларусь, прочат нашей стране низкие темпы экономического роста на ближайшие годы.

Однако с таким диагнозом официальный Минск не согласен. Власти считают, что потенциал для ускорения темпов роста белорусской экономики существует, и для его реализации необязательно проводить пресловутые реформы в госсекторе.

На этой неделе Александр Лукашенко во время совещания, посвященного прогнозу развития экономики, заявил, что будущий год должен стать особым, поставил перед правительством задачу преодолеть отставание, допущенное за годы рецессии, и поручил в 2018-м выйти на траекторию пятилетней программы социально-экономического развития.

Напомним, за время рецессии (2015-2016 годы) ВВП Беларуси сократился на 6%. В этом году власти рассчитывают обеспечить экономический рост на 1.7%, а в будущем ускорить его до 3.4%. Для выполнения пятилетней программы, которую ранее утвердили власти, экономика в 2019-2020 годы должна расти еще быстрее – на 4.3% и на 4.9% соответственно.

Стабильность под угрозой

Белорусские экономисты обращают внимание, что в России, которая выступает основным торговым партнером Беларуси, ВВП за январь-сентябрь вырос на 1.8%, и МВФ ожидает, что по итогам года российская экономика увеличится только на 2%.

"Пока международные организации прогнозируют, что рост экономики России в ближайшие годы не превысит 2%, а факторов, которые бы позволили белорусской экономике расти быстрее российской, не видно", – отмечает научный директор Исследовательского центра ИПМ Ирина Точицкая.

По ее мнению, при таком раскладе показатели пятилетней программы социально-экономического развития могут быть выполнены только искусственным образом.

"Населению безразлично, какой темп роста ВВП – им важен их жизненный уровень. Создание искусственных условий для роста ВВП, которые могут улучшить статистику, на уровень жизни людей повлияют отрицательно. Мы в этом уже не раз убеждались. Поэтому экономический рост должен быть естественный, а не искусственный", – подчеркивает Ирина Точицкая.

5. Финансы

5.1. "Народный президент" vs. "жирные коты"

15 ноября курс белорусского рубля к доллару превысил психологический уровень в 2.000 и составил 2.0057. Рекордным оказался и среднемесячный курс за ноябрь – 1.9943, что на 2.2% выше аналогичного показателя за январь и на 3.6% – среднего значения курса за январь-ноябрь.

Казалось бы, такими процентами белорусов не испугать. И не такое видели! Но тут важна динамика. Ноябрь стал третьим подряд месяцем ослабления рубля. Если учесть, что реальная зарплата за январь-октябрь выросла на 4.3%, а реальные денежные доходы населения всего лишь на 0.4%, то становится понятно, почему А. Лукашенко с требования довести к концу года среднюю зарплату до \$ 500 перешел на 1000 рублей.

Пусть и рекордно низкая, по белорусским меркам, девальвация национальной валюты не могла не отразиться на поведении белорусов. Если в октябре чистая продажа валюты населением составила \$ 196.2 млн, то в ноябре – \$ 147.8 млн (-24.7%). Отметим, что ноябрьское значение чистой продажи оказалось на 30% ниже значения за ноябрь 2016 г.

Последнее снижение логично было бы связать с оскудением валютных запасов, накопленных в "тучные" годы. Одна продажа валюты в ноябре 2017 г. превысила продажу годом ранее на 15.6%: \$ 745.9 млн vs. \$ 645.4 млн, тогда как покупка валюты "подпрыгнула" на 35.9%.

"В Беларуси возрождаются девальвационные ожидания", – под таким заголовком в ноябре на сайте belgynok.by была опубликована статья финансового аналитика В. Тарасова. Свой вывод автор аргументирует стабилизацией средств на срочных валютных депозитах населения, постоянным ростом переводных валютных депозитов (в полтора раза за восемь месяцев) и снижением интереса к рублевым вкладам: "В течение 2017 г. темпы прироста данных депозитов уверенно падали, а в два последних месяца лета они оказались на уровне начисленных процентов по вкладам <...> Правда, величина переводных депозитов населения в белорусских рублях начиная с июня пошла в рост, однако это явно связано с увеличением заработной платы, которая в основном, перечисляется на банковские карточки. Эти деньги население быстро тратит".

Девальвационные ожидания подпитывают и внешние факторы. В частности, Россия в декабре на погашение внешнего долга должна будет направить \$ 19.086 млрд (почти в три раза выше, чем в ноябре). Такой скачок негативно скажется на курсе российского рубля, что, наверняка, аукнется и рублю белорусскому.

По итогам 2016 г. российский рубль к белорусскому рублю укрепился на 20.4%, а за десять месяцев 2017 г. – еще на 7.7%. Это и стало главной причиной роста белорусского экспорта за январь-сентябрь на 18.2%, при этом средние цены экспорта возросли на 15.1%, а товарная масса – только на 5%.

В условиях роста цен на нефть, роста цен на экспортируемые Беларусью нефтепродукты на 43.6% не должен удивлять. Но параллельно выросла цена на продукцию машиностроения, экспортируемую, главным образом, в Россию: седельных тягачей – на 27.5%, грузовых автомобилей – на 27.6%, сельскохозяйственной техники – на 9.3%.

Вот уже несколько месяцев мы отмечаем аномальный рост чистой прибыли. За январь-сентябрь к аналогичному периоду прошлого года она составила 172.4%. Объяснение в виде бухгалтерских манипуляций, на которые ссылаются многие независимые эксперты, нам не кажутся убедительными. Отметим в связи с этим рост доли налога на прибыль в доходной части консолидированного бюджета с 6.8% (январь-август 2016 г.) до 8% (январь-август 2017 г.).

"На недавнем совещании у президента с послами, когда зашла речь, в частности, о МТЗ, называлась цифра – более 120% роста. Но вслед за этим представитель Белстата уточнил, что физический рост экспорта МТЗ составил около 101%. Если рост обусловлен ценовой конъюнктурой – здесь Бог нам помог, а поштучный рост – это то, чего мы сами добились. Так что на самом деле прогресс спорный"

Александр Швец, председатель Республиканского общественного объединения "Белорусская научно-промышленная ассоциация"

16 ноября, заслушивая доклад по отдельным вопросам кредитно-финансовых организаций, А. Лукашенко в очередной раз продемонстрировал, что и на пятом президентском сроке все еще остается "народным президентом", и потому не допустит "скопища жирных котов" в банковской сфере. За комментарием мы обратились к главному редактору "Экономической газеты" Л. Фридкину.

По следу "жирных котов": как совместить справедливость и бонусы банкиров

Заявление А. Лукашенко о пересмотре подходов к регулированию заработков банкиров, почему-то шокировало некоторые СМИ.

Между тем государственное регулирование вопросов оплаты труда и материального стимулирования в банках существует в Беларуси с 1996 г. и неоднократно менялось. Ныне действующие инструкции утверждены 4 года назад. В 2014-2016 гг. в него 6 раз вносились поправки. Правила в целом получились довольно либеральные. Почти все вопросы, включая порядок установления размеров оплаты труда, размер коэффициента соотношения средних зарплат руководителей и по банку в целом, определяются уполномоченным органом управления банка, а решение о выплате руководителям годовых вознаграждений или бонусов – общим собранием акционеров. Ограничения, в т.ч. по тарифной ставке и размерам годовых бонусов (до 10% прироста чистой прибыли банка, но не более 12 окладов), обязательны только для госбанков.

Если государство недоволено содержанием или выполнением норм законодательства – оно властно их изменить, а виновных – наказать. Сложнее повлиять на частные, а тем более иностранные банки, которых у нас больше половины. Почему-то считается, что любые ограничения здесь противоречат мировой практике. Но не исключено, что за рубежом такая попытка встретит куда больше понимания, чем у местных "экспертов".

СКАЖЕМ, "Базель III" лишь рекомендует, чтобы в банке не менее 50% вознаграждений начислялось в нефиксированной форме, а бонусы корректировались, откладывались, а при необходимости – отменялись в зависимости от результатов деятельности банка. Но в ряде стран после финансовых кризисов к системам стимулирования в финансовом секторе были претензии посерьезнее. Так, в ЕС по требованиям Европейской службы банковского надзора (ЕБА) с 2014 г. премиальные сотрудников банков ограничены их годовым окладом. В исключительных случаях и с одобрения акционеров бонус может превысить фиксированную часть вознаграждения в 2 раза наиболее высокооплачиваемым сотрудникам с общим заработком более 500 тыс. евро или тем, чей бонус превышает 75 тыс. евро и 75% фиксированной зарплаты.

В России в 2014-2016 гг. тоже делались попытки законодательно ограничить бонусы ключевых менеджеров банков. Регуляторам приходится реагировать на возмущение общественности тем, что государства вынуждены тратить миллиарды евро из бюджета на спасение кризисных банков. Но оказалось, что ограничения легко обходятся: достаточно увеличить фиксированный оклад и разнообразить структуру надбавок и стимулирующих выплат.

ТРУДНО спорить с тезисом о том, что "в банковской системе зарплата должна быть заработанной". Нужно лишь правильно выбрать критерии оценки этих заработков. В мировой практике мотивация топ-менеджмента редко привязывается исключительно к прибыли. Обычно здесь используется целый комплекс показателей. Но зачастую он строится так, что бонусы можно получить за слишком рискованные операции, а то и при наличии убытков.

ЗАРУБЕЖНЫХ владельцев удивит не столько попытка законодательно ограничить заработки топ-менеджеров банков, сколько их неадекватность в нашей стране функционалу и профессиональным достижениям банкиров. В большинстве стран привыкли, что главы корпораций, в т.ч. банков, зарабатывают во много раз больше, чем министры и президенты, не говоря уже о рядовых тружениках. Хотя австрийские или российские акционеры могли бы сообразить, что если их "дочка" находится в юрисдикции, где годовщина Великой Октябрьской революции – государственный праздник, то придется уважать бережно хранимые у нас традиции уравниловки и раскулачивания. Кому-то из руководителей белорусских дочерних банков, возможно, поможет заграница: сравнительно несложно оформить там вознаграждения за какие-либо формальные посты или услуги. А вот для отечественных госбанков ограничение заработков руководителей и ведущих специалистов может стать серьезной угрозой. Найти высококвалифицированных специалистов станет труднее, а сокращение своих доходов кое-кто попытается компенсировать незаконными способами.

Избежать расслоения доходов при наличии даже небольшой доли частного сектора невозможно. Поэтому у властей есть 2 варианта: создать условия для "подтягивания" заработков основной массы населения на более высокий уровень либо "наезжать" на богатых с помощью ограничений и дополнительных налогов, чтобы минимизировать неравенство. Заметим, что социологические исследования показывают: терпимым является неравенство, при котором 20% наиболее состоятельных людей в 1.5 раза богаче среднего уровня. У нас же, по данным Белстата, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), напротив, сократился с 0.285 в 2012 г. до 0.279 в 2016-м (для сравнения: в России он составляет 0.4) и вряд ли сильно увеличился в текущем году. При этом если начисленная среднемесячная зарплата работников финансового сектора в последние 7 лет неизменно в 1.7-1.8 раза превышает среднереспубликанский уровень, то в промышленности это превышение сократилось с 9.7 до 2.5%, в строительстве – с 22.8 до 1.9%, а в секторе государственного управления после спада в 2011-2013 гг. вернулась к 22%.

Поэтому волна народного гнева против "жирных котов" из банковской подворотни вероятно не больше, чем в отношении купающихся в льготах айтишников (у которых средняя зарплата втрое выше среднереспубликанской) или начальства, экономическая политика которого не позволяет хоть немного "барствовать" большей части населения. Белорусские налогоплательщики могут лишь наблюдать, как их деньги регулярно текут через бюджет на спасение госбанков, которые сами годами перекачивают эти же деньги в провальные госпрограммы. Но бизнесмены и директора предприятий хорошо помнят, что пока в реальном секторе прибыль "съедалась" огромными процентами по кредитам, явными и скрытыми комиссиями, на улицах Минска росли роскошные офисы банков. Когда же денежно-кредитная политика изменилась, ее жесткость больше всего ощутили промышленность, строительство и торговля. Так что многим понравилось заявление главы государства о необходимости заставить банки работать на благо национальной экономики и разработать четкую систему оплаты труда банкиров – справедли-

вую и работающую по-человечески. Иные уже размечтались, что за столь красивым лозунгом последует конкретное смягчение условий выдачи кредитов и оказания других финансовых услуг.

---

6. Наш прогноз на декабрь

Год стабильного курса белорусского рубля и рекордно низкой потребительской инфляции близок к завершению. Ожидать, что сформировавшиеся тенденции в экономике и финансах нарушатся за оставшиеся до конца года дни, не приходится. Хотя небольшой сюрприз со стороны курса доллара возможен. Со второй половины октября практически ежедневно "зеленый" укрепляется относительно белорусского рубля. Не стал исключением и день окончания работы над ноябрьским номером "Инфофокуса": на 4.12. – 2.0114, а на 5.12. – 2.0227 рубля за доллар.

Такая динамика не позволит выполнить поручение А. Лукашенко правительству на 2017 г. по повышению средней зарплаты до \$ 500 даже с учетом декабрьских премиальных выплат. Обещанных оргвыводов, естественно, не последует. Как у товарища Сталина не было других писателей, так у главы белорусского государства нет других министров. Речь, разумеется, идет не просто о персонах, а о руководителях, не только имеющих собственное мнение, но и способных его отстаивать.

Судя по финансовой статистике, опубликованной Нацбанком в конце ноября, начинают постепенно сбываться опасения аналитиков по поводу роста девальвационных ожиданий в белорусском обществе. А согласно закону Томсона, то, что люди считают реальным, имеет реальные последствия. Этот закон лежит в основе механизма так называемых "самосбывающихся прогнозов". Не исключено, что уже в декабре мы станем свидетелями начала его запуска.

От редакции:

Уважаемые читатели! Вы только что ознакомились с очередным номером "Инфофокуса" за 2017 г. Редакция будет весьма признательна за любые предложения и замечания, которые можно отправить по адресу: iisepts@iisepts.org; iisepts.iisepts@gmail.com